

СОВРЕМЕННЫЙ МИР CONTEMPORARY WORLD

DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-2-132-143

Научная статья / Research article

Канадская цивилизация: сущность и особенности ее формирования

А.Н. Комаров

Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Россия, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, 6
✉ ruslan10@inbox.ru

Аннотация. Цель исследования состоит в раскрытии ключевых особенностей канадской цивилизации, сформировавшейся в Новое время на североамериканском континенте. Научная новизна статьи состоит в том, что впервые в отечественной историографии были выделены ключевые особенности канадской цивилизации, которую автор считает особой социокультурной общностью. В статье подчеркивается, что канадская цивилизация отличается рядом специфических признаков, отличных от традиционного понимания североамериканской цивилизации в целом. Автор опирается на достижения отечественного и зарубежного канадоведения, а также источниковую базу, иллюстрирующую выводы автора. В ходе работы над исследованием автор анализирует предвыборные программы канадских политических партий, и, прежде всего, Квебекской, Акт о Британской Северной Америке 1867 г., Акт о Конституции 1982 г. и другие важнейшие источники. Важную роль для автора в процессе написания статьи сыграло ознакомление с существующими теориями цивилизаций. Результаты исследования позволили прийти к выводу о том, что канадскую цивилизацию отличает длительное сосуществование в ее рамках двух наций: франко-канадской и англо-канадской, тесные связи с политическими традициями Великобритании, США и Франции, а также ее северность. Подчеркнуто, что канадская цивилизация отличается от традиционной англосаксонской именно наличием романского фактора, т.е. присутствием франко-канадского вопроса. Последний в течение длительного времени определяет истоки существования канадской цивилизации и формирует ее ключевые особенности на настоящем этапе развития. Для достижения результата в своей работе автор использует сравнительно-исторический метод и междисциплинарный подход.

Ключевые слова: теория, цивилизация, Канада, франко-канадский вопрос, политические традиции, суверенитет, Квебекская партия, северность

История статьи: Поступила в редакцию: 20.12.2021. Принята к публикации: 28.01.2022.

© Комаров А.Н., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Комаров А.Н. Канадская цивилизация: сущность и особенности ее формирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 2. С. 132–143. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-2-132-143>

Canadian civilization: the essence and features of its formation

Andrey N. Komarov

Russian State University of Humanities,
6 Miusskaya Square, GSP-3, Moscow, Russia, 125993

✉ruslan10@inbox.ru

Abstract. The purpose of research is to reveal the key features of the Canadian civilization formed in the Modern history on the North American continent. The significance of this scientific research is that for the first time in Russian historiography, presents the key features of the Canadian civilization, which the author considers a special socio-cultural community. The article emphasizes that the Canadian civilization is distinguished by a number of specific features that differ from the traditional understanding of North American civilization as a whole. To achieve the result in his work, the author uses a comparative historical method and an interdisciplinary approach. When writing the article, the author relies on the achievements of domestic and foreign Canadian studies, as well as a source base illustrating the author's conclusions. In the course of writing the work, the author analyzes the election programs of Canadian political parties, the British North America Act and other important sources. A positive role for the author in the process of writing his article was played by his familiarization with the existing theories of civilizations. The results of the study led to the conclusion that the Canadian civilization is distinguished by the long-term coexistence within its framework of two nations: French-Canadian and Anglo-Canadian, close ties with the political traditions of Great Britain, the USA and France, as well as its northerness. Emphasizes that the Canadian civilization differs from the traditional Anglo-Saxon one precisely by the presence of the Roman factor, i.e. the presence of the French-Canadian question. The latter for a long time determines the origins of the existence of the Canadian civilization and forms its key features at the present stage of development. To achieve the result in his work, the author uses a comparative historical method and an interdisciplinary approach.

Keywords: theory, civilization, Canada, French-Canadian question, political traditions, sovereignty, Quebec Party, northerness

Article history: Received: 20.12.2021. Accepted: 28.01.2022.

For citation: Komarov AN. Canadian Civilization: the Essence and Features of its Formation. *RUDN Journal of World History*. 2022;14(2):132–143. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-2-132-143>

Введение

Весь опыт развития человечества показывает, что переход от одной эпохи к другой неизбежно порождает не только конкретные проблемы изменения жизнедеятельности людей, но и фундаментальные теоретические вопросы. Совершенно ясно, что это в полной мере относится и к настоящему времени, к современной эпохе постмодерна. Без решения данных проблем

представляется невозможным не просто дать достойный ответ глобальным вызовам XXI в., но и определить будущие пути развития современной цивилизации, а применительно к какой-либо конкретной стране определить реальные пути развития научно-технического прогресса, модернизации экономики, развития ее культуры. В связи с этим, рассматривая вопрос о будущем современной цивилизации (в том числе североамериканской), возникает необходимость понимания того, в чем состоит сущность цивилизации, каковы пути развития и специфика в различных странах. Отсюда становится ясно, что борьба человечества с глобальными вызовами современности в первой четверти XXI в. и развитие общества постмодерна возобновила научные дискуссии о сущности и характере цивилизаций, которые получили глубокое звучание в отечественной и зарубежной историографии. Без глубинного понимания специфики развития цивилизации невозможно определить правильные пути выхода из современных кризисов, потрясающих человечество с конца XX – начала XXI в. (борьба с коронавирусом, глобальное потепление, продовольственная проблема, энергосырьевой кризис, несовершенство и незавершенность глобализационных процессов и т.д.). Невозможно найти наиболее эффективные пути решения вышеперечисленных проблем. Таким образом, приобретает особую актуальность рассмотрение сущности самого понятия «цивилизация».

Общеизвестно, что различные подходы к истории цивилизаций, предложенные О. Шпенглером, А. Данилевским, А. Тойнби вырабатывавшиеся во второй половине XIX – начале XX в., остаются актуальными и по сей день. В то же время стоит отметить, что теория цивилизации получила дальнейшее развитие и в работах других современных ученых, в частности С. Хантингтона, И. Валлерстайна. К примеру, С. Хантингтон был автором геополитической модели цивилизации, и рассматривал ее, прежде всего, как наивысшую форму культурной общности, отличающейся единством языка, определенными особенностями религиозного и исторического развития [1. С. 33–48]. В развитии цивилизации С. Хантингтон значительное внимание уделял геополитическому фактору, выделяя как цивилизационно целостные государства, так и цивилизационно расколотые. Напротив, И. Валлерстайн рассматривал понятие цивилизации в миротемной модели истории. В его понимании цивилизация представляет собой так называемую мирэкономку со своим центром, опирающуюся на ряд социально-политических и культурных особенностей [2. С. 215]. Отечественные философы В.М. Найдыш и О.В. Найдыш, характеризуя цивилизацию как устойчивую общность людей, выделяют ее признаки, к которым они относят ее неоднородность, собственное самосознание, природную и социальную среду [3. С. 57]. Рассматривая различные концепции цивилизаций, можно предложить ее собственное определение. Она выступает в роли социокультурной общности, отличающейся едиными природно-географическими, геополитическими, историческими, экономическими, идейно-философскими составляющими.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать и исследовать специфические особенности канадской цивилизации – исторического

феномена, который ранее не рассматривался ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Вышеуказанная цель предполагает решения ряда задач.

Во-первых, выявить ключевые особенности канадской цивилизации. В этой связи важно отметить, что замысел статьи заключается в том, чтобы выделить не просто сущность североамериканской цивилизации в целом, что неоднократно было сделано в научной литературе, а остановиться именно на ключевых особенностях канадской цивилизации. Необходимо отметить, что она отличается от традиционной англосаксонской именно наличием романского фактора, т.е. присутствием франко-канадской общности. Последняя в течение длительного времени определяет истоки существования канадской цивилизации и формирует ее ключевые особенности на настоящем этапе развития.

Во-вторых, вывести само определение канадской цивилизации. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в научной литературе рассматривается сущность канадской цивилизации как самобытного исторического феномена. Данная тема является принципиально важной в свете изучения новой и новейшей истории стран Северной Америки, и, в частности, такого высокоразвитого государства, как Канада. Это, безусловно, обосновывает интерес к данной проблематике.

При изучении данной темы был задействован значительный корпус источников и литературы.

Необходимо подчеркнуть, что в отечественной историографии существует целый ряд известных и авторитетных публикаций по теме национальной самобытности и специфики общественно-политического развития Канады, которые охватывают различные аспекты интересующей нас проблематики. История франко-канадского вопроса последовательно излагается в статье В.А. Тишкова [4. С. 76–90]. Влияние федерализма на государственность Канады и США анализируется в научной работе В.Е. Шило [5. С. 61–77].

Причины миграции в Канаду в XIX в. последовательно излагаются в работе известного канадского историка Дж. Сэйвелла [6. С. 42–43]. Политическая культура Канады и участие политических партий в парламентских выборах последних лет было рассмотрено в работах Дж. Паммета и К. Дорнана [7. С. 265–271]. В то же время единое научное исследование, посвященное сущности и особенностям канадской цивилизации как историческому феномену, отсутствует. Именно это «белое пятно» в исследуемой проблематике и призвана ликвидировать данная статья, которая будет опираться на соответствующую источниковую базу и методологию. Источниковая база статьи представлена программными документами Квебекской партии и выступлениями ее лидеров, статистикой парламентских выборов, Актом о Британской Северной Америке 1867 г., Мичлейкским и Шарлоттаунским конституционными соглашениями и т.д. Она необходима, прежде всего, для раскрытия интересующей нас проблематики.

Методология исследования строится на использовании междисциплинарного анализа и принципа историзма. В ходе применения первого в статье показана соответствующая связь всеобщей истории и политической науки, в

частности, в описании влияния политических традиций на формирование канадской цивилизации. Принцип историзма рассматривает этапы ее становления в историческом контексте.

Особенности канадской цивилизации

Первой важнейшей особенностью формирования канадской цивилизации является длительное сосуществование в ее рамках двух наций: франко-канадской и англо-канадской. Именно они во многом и определили цивилизационную составляющую цивилизации. Формируя единую государственность, в то же время франко-канадцы и англо-канадцы прошли через сложные этапы становления своей национальной идентичности. Геополитическое противостояние Британской и Французской колониальных империй в Северной Америке в течение длительного времени формировало уникальный характер канадской цивилизации, когда две нации, с одной стороны, конкурировали друг с другом и вели борьбу за существование, а, с другой стороны, способствовали поступательному экономическому развитию будущего государства. Это течение событий изменилось во второй половине XVIII в., в годы Семилетней войны 1756–1763 гг., когда Британской империи удалось одержать верх в противостоянии с Французской. Англия завоевала Канаду, что явилось настоящей трагедией для франко-канадского населения. Британская колониальная администрация сразу же стала относиться с пренебрежением к традициям и национальному самосознанию франко-канадцев, зачастую нарушая также и их языковые права.

Это приводило к неоднократным выступлениям франко-канадцев против британской колониальной администрации. Крупнейшим из них были восстание населения Квебека во главе с Л.Ж. Папино в 1837 г., а также выступление франкоязычных метисов провинций Манитобы и Саскачеван под руководством Г. Дюмона и Л. Риэля в 1885 г.

Недовольство франко-канадцев трансформировалось в этнополитический конфликт на североамериканском континенте – франко-канадский вопрос. В XX веке эта проблема получила еще большее звучание, начиная от школьного вопроса и заканчивая конскрипциями 1916 и 1942 гг., когда мужское население Квебека пыталось уклониться от мобилизации на театры боевых действий Первой и Второй мировой войн.

По своей сущности этнополитический конфликт является одним из самых сложных видов конфликтов в новое и новейшее время, поскольку в нем, как правило, интегрируются несколько взаимодополняющих друг друга составляющих: политическая, религиозная, национальная и экономическая. И в этом плане франко-канадский вопрос не является исключением и представляет собой хрестоматийный пример. Франко-канадцы, следуя принципам своей национальной самобытности, во многом поддерживают идею суверенитета Квебека и, тем самым, отделения его от англоязычной Канады. Официальным носителем этой идеологии на общенациональном уровне с 1990 г. является Квебекский блок, а на провинциальном уровне с 1968 г. Квебекская

партия. Ее лидер Р. Левек, одержав победу со своей партией на провинциальных выборах в Квебеке в 1976 г., четко указывал на существование двух наций в Канаде, франко-канадской и англо-канадской, со своими особенностями и интересами. Именно Р. Левеку принадлежала концепция «суверенитет-ассоциация», т.е. суверенитет Квебека при экономическом союзе с англоязычной Канадой. В то же время необходимо понимать, что число приверженцев суверенитета Квебека в самой провинции никогда не было постоянным и статичным. Оно увеличивалось или уменьшалось в зависимости от экономической и политической ситуации в этой части Канады. Показательным в этом плане является первая половина 1990-х гг., когда провал Мичлейкского и Шарлоттаунского конституционных соглашений, предложенных правящей Прогрессивно-консервативной партией Канады, привел к повышению влияния сторонников суверенитета Квебека. Не сумев получить особый статус своей провинции по этим двум соглашениям, франко-канадцы на парламентских выборах 1993 г. поддержали Квебекский блок во главе с Л. Бушаром, который не просто получил 54 места в палате общин канадского парламента, и 13,52% процента голосов, но и занял второе место, опередив Прогрессивно-консервативную, Новую демократическую и Реформистскую партии и уступив только Либеральной партии. Это изменило политический ландшафт в Канаде [8. С. 161]. В свою очередь, Квебекская партия во главе с Ж. Паризо подготовила внутривинциальный референдум об отделении Квебека от остальной Канады и провела его 30 октября 1995 г. По его итогам, 49,42% жителей Квебека высказались за независимость провинции и 50,58% против [9. С. 157]. Лишь минимальный однопроцентный разрыв в голосах не позволил Квебеку получить независимость.

В дальнейшем тенденция к суверенитету провинции отличалась непостоянством и неоднородностью, т.е. ослабевала, или, наоборот, усиливалась. Эта динамика была напрямую связана с кризисными явлениями в ведущих Либеральной и Консервативной партиях, харизмой и политическим профессионализмом лидеров Квебекского блока, экономической конъюнктурой в провинции и политической ситуации в стране в целом. На парламентских выборах 1997 г. Квебекский блок во главе с Ж. Дюсепом получил 44 места в канадском парламенте и 10,67% голосов избирателей. По итогам следующих парламентских выборов 2000 г. Квебекский блок Ж. Дюсепа мог рассчитывать на 38 мест в палате общин канадского парламента и 10,72% голосов избирателей [10. С. 135–148].

В то же время парламентские выборы 2004 г. продемонстрировали очередной рост сторонников суверенитета провинции и возвращение к результатам 1993 г. Квебекский блок вновь, как и ранее, получил 54 места в Палате общин и 12,39% голосов избирателей. Увидев нежелание правящих либералов, а затем и консерваторов разрешить франко-канадский вопрос и не доверяя им, сторонники суверенитета Квебека вновь обратили внимание на политические возможности Квебекского блока, что доказали итоги парламентских выборов не только 2004 г., но и 2006 и 2008 гг. [11. С. 139–169]. В частности, в 2006 г. Квебекский блок получил 51 место в канадском парламенте, а в 2008 г. –

49 мест в палате общин. Однако на парламентских выборах 2011 и 2015 гг. результаты Квебекского блока значительно ухудшились. В первом случае в 2011 году он получил всего 4 места в канадском парламенте и 6,04% голосов избирателей. Это было связано с тем, что большую часть надежд в разрешении франкоканадского вопроса избиратели Квебека возлагали на Новую демократическую партию во главе с Дж. Лейтоном, который публично обещал это сделать [12. С. 111–138]. Во втором случае, в 2015 г., Квебекский блок получил 10 мест в палате общин и 4,66% голосов избирателей. Эти цифры также объяснимы, поскольку франко-канадцы возлагали надежды на возможности нового лидера Либеральной партии – Дж. Трюдо по разрешению франко-канадского вопроса. Однако впоследствии по итогам парламентских выборов 2019 и 2021 гг. результаты Квебекского блока выросли и стали сопоставимыми с аналогичными в первой половине 2000-х гг. [13. С. 101–127]. Разочарование электората в деятельности Либеральной партии вновь привело к росту популярности Квебекского блока, который во главе с И. Бланше получил 32 места в парламенте в 2019 г. и 34 места в палате общин канадского парламента – в 2021 г. Все проанализированное свыше доказывает, что присутствие франко-канадского вопроса, то временно отходящего на второй план, то возвращающегося в программы федеральных партий, и, прежде всего, Квебекского блока, составляет важнейшую особенность канадской цивилизации, определяет во многом сердцевину ее социокультурного развития. Постоянные дискуссии сторонников и противников суверенитета Квебека, размышления о национальной самобытности Квебека – все это дополняет эту важнейшую особенность.

Второй важной особенностью канадской цивилизации являются ее тесные связи с политическими традициями Великобритании, США и Франции, которые оказывают на нее кардинальное влияние на всем протяжении истории североамериканского государства. Необходимо отметить, что британское политическое влияние на формирование канадской государственности было преобладающим с середины XIX до второй половины XX в. Это проявилось, как минимум, в нескольких направлениях. Во-первых, Канада во второй половине XX в. заимствовала на общенациональном уровне двухпартийную систему по британскому образцу с опорой на либералов и консерваторов. Первоначально объединенная Либерально – консервативная партия к 70-м гг. XIX в. разделилась на Консервативную и Либеральную партии. Эти две ведущие политические партии взяли на себя ответственность за управление государством на федеральном уровне. Безусловно, присутствующие в канадском парламенте Новая демократическая партия, Квебекский блок, Партия зеленых проводят активную политическую работу, однако именно Либеральная и Консервативная партии регулярно сменяют друг друга у власти в общенациональном масштабе. Вне зависимости от получения ими парламентского большинства или меньшинства именно они объединяют за собой большую часть канадского электората.

Во-вторых, британское политическое влияние на территорию Канады было трансформировано через Акт о Британской Северной Америке 1867 г.

[14. С. 465–483]. Будущему премьер-министру Дж. Макдональду и его соратникам удалось договориться с английским истеблишментом о том, что новое североамериканское государство получает статус доминиона, т.е. суверенного государства, но в составе Британской колониальной империи. Канадцы тем самым признавали верховную власть английского монарха, которая в доминионе была представлена генерал – губернатором. Для той далекой эпохи, с политической точки зрения, это было чрезвычайно удачным соглашением для двух сторон. С одной стороны, Акт о Британской Северной Америке 1867 г. позволял провинциям Онтарио, Квебек, Новой Шотландии и Нью-Брансуику объединиться в единое государство. Это было принципиально важным в свете возможной аннексии канадских территорий со стороны США, а также с точки зрения экономического развития самих провинций. Кроме того, франкоязычная провинция Квебек получила статус «государства в государстве», и, по сути дела, создавалась двунациональная государственная конструкция Канады, которая, во многом, и формирует одну из важнейших особенностей канадской цивилизации. С другой стороны, созданное государство в форме доминиона находилось под прямым контролем британских властей, которые, тем самым, сохранили свое геополитическое влияние в Северной Америке. Важной сферой его распространения оставалась внешнеполитическая сфера, поскольку доминион Канада был обязан участвовать во всех войнах, ведущихся Британской колониальной империей, тем самым подчеркивая принципы имперской солидарности. Это, безусловно, очень устраивало британский истеблишмент, который активно этим пользовался и требовал от Канады военной поддержки во всех крупнейших международных конфликтах. В частности, 5 августа 1914 г. Канада вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты, а 10 сентября 1939 г. Канада объявила войну нацистской Германии, тем самым принимая участие во Второй мировой войне на стороне антигитлеровской коалиции.

В-третьих, после принятия Вестминстерского статута 1931 г. и Акта о Конституции 1982 г. британское политическое влияние на канадскую цивилизацию стало ослабевать. Тем не менее, даже после этого Канада по-прежнему управляется генерал-губернатором, который представляет на территории этого государства английского монарха. Кроме того, Канада входит в Содружество наций, главой которого является Елизавета Вторая. Таким образом, английское политическое и культурное влияние, по сути дела, и по сей день остается немаловажным фактором, который оказывает воздействие на канадскую цивилизацию.

Существующие связи канадской цивилизации с США представляют собой весьма комплексное явление, поскольку они характеризуются как военно-политическим, так и экономическим сотрудничеством. Особенно они усилились с середины XX в., в период распада Британской колониальной империи, когда последняя уже не могла играть столь важную роль в жизнедеятельности канадцев, как это было ранее. В 1949 г. Канада вступила в военный альянс НАТО, где ведущую роль играли США, а в 1958 г. вместе с ними сформировала систему противовоздушной обороны НОРАД. Прочные

военно-политические связи Канады с США были дополнены во второй половине XX в. и первой четверти XXI в. рядом торговых соглашений, которые, по сути дела, сформировали единое экономическое пространство двух государств, основанное на свободной торговле. В частности, с 1 января 1989 г. стало действовать соглашение ФТА между Канадой и США. Далее североамериканская интеграция была продолжена, поскольку с 1 января 1994 г. вошло в силу НАФТА, подписанное ранее между США, Канадой и Мексикой [15. С. 1–2]. С 2020 г. вошло в силу соглашение ЮСМКА, подписанное ранее в 2018–2019 гг. между тремя государствами [16. С. 1–5]. Не менее значимым для канадской цивилизации являются и ее политические, торгово-экономические и культурные связи с Францией. Помимо вышесказанного о франко-канадском вопросе стоит упомянуть парадипломатию Квебека и участие представителей Квебека в саммитах Франкофонии. После тихой революции в Квебеке и прихода к власти Квебекской партии во главе с Р. Левеком в 1976 г. федеральное правительство оказалось перед сложной дилеммой: либо ожидать референдума о суверенитете провинции, либо пойти ей на определенные уступки. Это было осуществлено в период нахождения у власти в Канаде Прогрессивно-консервативной партии во главе с Б. Малруни, который склонился к уступкам Квебеку, и разрешил последнему самостоятельно, а не в рамках канадской федерации, участвовать в саммитах Франкофонии. В частности, в 1986 г. на первом саммите во Франции, помимо Канады, приняла участие и непосредственно провинция Квебек. На втором саммите в 1987 г., проведенном уже в Квебеке, франкоязычная делегация играла весьма внушительную роль. Далее традиция участия Квебека в саммитах Франкофонии была продолжена, и остается до сих пор средством защиты интересов франкоязычной провинции на международной арене. Феномен парадипломатии, т.е. самостоятельных внешних связей Квебека с другими государствами, характеризует политику франкоязычной провинции. Они были установлены в ходе визита премьера Квебека Р. Бурассы во Францию, Бельгию, Великобританию, ФРГ и Италию еще в 1971–1972 г. В дальнейшем они были усилены и продолжены. Проблематика парадипломатии Квебека была раскрыта в работах известного ученого Ю.Г. Акимова [17. С. 143–165].

Третьей важнейшей особенностью канадской цивилизации является ее северность, что неоднократно было подчеркнуто в современной историографии. Природно-климатический фактор оказал значительное влияние на ментальность франко-канадцев и англо-канадцев, формируя национальную самобытность их цивилизации. Северность Канады придавала ей ряд преимуществ, которые выгодно выделяли ее среди других, и формировали, тем самым, ее неповторимую идентичность и уникальную культуру. В частности, канадский политический истеблишмент, еще в первой половине XIX в. исходя из идей эпохи Просвещения, считал, что феномен северности способствует стремлению канадских граждан к политической свободе, демократическому мышлению. Северность Канады очень часто отождествляется с ее арктической политикой. Причем, необходимо отметить, что, если политика Канады в области освоения Арктики при премьер-министре Ж. Кретьене (1993–2003 гг.) преследовала не

только чисто внутривосточные цели, но и была направлена на поиск компромисса и сотрудничества с другими арктическими державами, и, прежде всего с Российской Федерацией, то правительство С. Харпера (2006–2015 гг.), наоборот, вступило в жесткую геополитическую конкуренцию с последней по данной проблематике. С феноменом северности тесно связана уникальная культура аборигенных народов Канады, которые формируют ее национальную идентичность.

Четвертой особенностью, оказывающей влияние на существование канадской цивилизации, является наличие в стране крупной украинской диаспоры, которая оказывает значительное влияние на решения канадского руководства в области внешней политики. Во многом этим и объясняется курс антироссийских санкций, наложенный Канадой с 2014 г. Эта особенность в значительной степени раскрыта в современной канадоведческой научной литературе, в частности, в работах Т.Р. Кузьминой [18].

Заключение

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что канадская цивилизация представляет собой особенную социокультурную общность, отличающуюся рядом признаков. К ним, прежде всего, необходимо отнести длительное существование англо-канадской и франко-канадской наций. Этот фактор постоянно оказывает влияние на партийно-политическую систему как Канады, так и Квебека. Несмотря на то, что, начиная с 2014 г. Квебекская партия не находится у власти во франкоязычной провинции, ее роль остается, безусловно, важной в политике Квебека [19]. Кроме того, масштабное влияние политических традиций Великобритании, США и Франции на формирование канадской государственности, северность страны и т.д. – все это определяет ключевые особенности канадской цивилизации. В отличие от традиционной англосаксонской цивилизации в канадской значительную роль играет романский фактор, т.е. наличие франко-канадской общности. Именно поэтому, проведя научное исследование, необходимо отметить, что канадская цивилизация представляет собой самобытный исторический феномен.

Библиографический список

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. Политические исследования. 1994. № 1. С. 33–48.
2. Wallerstein I. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York: Academic Press, 1976.
3. Найдьш В.М., Найдьш О.В. Цивилизация и рациональность. Очерки по философии мифологии. М.: РУСАЙНС, 2020.
4. Тишков В.А. К истории возникновения франкоканадского национального вопроса // Вопросы истории. 1974. № 1. С. 76–90.
5. Шило В.Е. Периодизация американского федерализма // США – Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 1. С. 61–77.
6. Saywell J. Canada. Pathways to the Present. Toronto: Stoddart Publishing Co. Limited, 1994.

7. Pammatt J.H., Dornan C. *The Canadian Federal Election of 2019*. Montreal, London, Chicago: McGill – Queen’s University Press, 2020.
8. Frizzell A., Pammatt J.H., Westell A. *The Canadian General Election of 1993*. Ottawa: Carleton University Press, 1994.
9. Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII–XX века. М.: Наука, 2006.
10. Bernard A. *The Bloc Quebecois // The Canadian General Election of 1997* / Ed. by A. Frizzell and J.H. Pammatt. Toronto: Dundurn Press, 1997.
11. Gagnon A.-G., Herivault J. *The Bloc Quebecois: The Dynamics of a Distinct // The Canadian General Election of 2004* / Ed. by J.H. Pammatt and C. Dornan. Toronto: Dundurn Press, 2004.
12. Belanger E., Nadeau R. *The Bloc Quebecois: Capsized by the Orange Wave // The Canadian General Election of 2011* / Ed. by J.H. Pammatt and C. Dornan. Toronto: Dundurn Press, 2011.
13. Montigny E. *The Battle for Quebec // The Canadian Federal Election of 2019* / Ed. by J.H. Pammatt and C. Dornan. London, Chicago: McGill-Queen’s University Press, 2019.
14. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. 2-е изд., исправл. и доп. М.: БЕК, 1999.
15. Canada – United States Free Trade Agreement // WorldTradeLaw.net. URL: <https://www.worldtradelaw.net/document.php?id=nafta/Cusfta.pdf> [Accessed 29.11.2021].
16. United States – Mexico-Canada agreement. URL: <https://www.usmca.com> (дата обращения: 29.11.2021).
17. Акимов Ю.Г. Развитие квебекской парадипломатии во второй половине 1980-х–начале 1990-х гг. // Канадский ежегодник. 2017. Вып. 21. С. 140.
18. Кузьмина Т.Р. Роль национальных диаспор в политической жизни современной Канады на примере украинской диаспоры // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207054760004696-2-1/> (дата обращения: 07.11.2021).
19. Deuxième débat de la course à la direction du Parti Québécois / Parti Québécois. URL: <https://pq.org/videos/troisieme-debat-de-la-course-a-la-direction-du-parti-quebecois> (дата обращения: 13.12.2021).

References

1. Hantington S. *Stolknovenie civilizacii [A Clash of Civilizations]*. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1994;(1):33–48. (In Russ.).
2. Wallerstein I. *The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York: Academic Press; 1976.
3. Naidysh VM., Naidysh OV. *Civilizaciya i racionalnost. Oчерki po filosofii mifologii [Civilization and Rationality. Essays on the History of Mythology]*. Moscow: Rusains; 2020. (In Russ.).
4. Tishkov VA. *K istorii voznikoveniya frankokanadskogo nacionalnogo voprosa [On the History of the French-Canadian national question]*. *Voprosi istorii*. 1974;(1):46–90. (In Russ.).
5. Shealo VE. *Periodizaciya amerikanskogo federalizma [Periodization of American federalism]*. *SShA –Kanada: ekonomika _politika_ kultura*. 2002;(1):61–77. (In Russ.).
6. Saywell J. *Canada. Pathways to the Present*. Toronto: Stoddart Publishing Co. Limited; 1994.
7. Pammatt JH., Dornan C. *The Canadian Federal Election of 2019*. Montreal, London, Chicago: McGill – Queen’s University Press; 2020.
8. Frizzell A., Pammatt JH., Westell A. *The Canadian General Election of 1993*. Ottawa: Carleton University Press; 1994.

9. Koleneko VA. *Francuzskaya Kanada v proshlom i nastoyaschem: ocherki istorii Kvebeka XVII–XX veka*. [French Canada in the Past and Present: Essays on the history of Quebec of the XVII–XX century]. Moscow: Nauka; 2006. (In Russ.).
10. Bernard A. *The Bloc Québécois*. In: *The Canadian General Election of 1997*. Ed. by A. Frizzell and J.H. Pammett. Toronto: Dundurn Press; 1997.
11. Gagnon A.-G., Herivault J. *The Bloc Québécois: The Dynamics of a Distinct. The Canadian General Election of 2004*. Ed. by J.H. Pammett and C. Dornan. Toronto: Dundurn Press; 2004.
12. Belanger E., Nadeau R. *The Bloc Québécois: Capsized by the Orange Wave. The Canadian General Election of 2011*. Ed. by J.H. Pammett and C. Dornan. Toronto: Dundurn Press; 2011.
13. Montigny E. *The Battle for Quebec. The Canadian Federal Election of 2019*. Ed. by J.H. Pammett and C. Dornan. London, Chicago: McGill-Queen's University Press, 2019.
14. Maklakov VV. *Konstitucii zarubejnih gosudarstv*. [Constitutions of the Foreign States]. Moscow; 1999. (In Russ.).
15. *Canada – United States Free Trade Agreement*. WorldTradeLaw.net. Available from: <https://www.worldtradelaw.net/document.php?id=nafta/Cusfta.pdf> [Accessed: 29.11.2021].
16. *United States – Mexico-Canada agreement*. Available from: <https://www.usmca.com> [Accessed: 29.11.2021].
17. Akimov YuG. *Razvitie kvebeksnoi paradiplomatii vo vtoroi polovine 1980-h–nachale 1990-h gg*. [Quebec Paradiplomacy in late 1980–early 1990s]. *Kanadskii ejegodnik*. 2017;(21):140–163. (In Russ.).
18. Kuzmina TR. *Rol nacionalnih diaspor v politicheskoi jizni so_vremennoi Kanadi na primere ukrainskoi diaspori* [The role of national diasporas in the political life of modern Canada on the example of the Ukrainian Diaspor.] *Rossiya i Amerika v XXI veke*. 2019. V. 1. (In Russ.). Available from: <https://arxiv.gaugn.ru/s207054760004696-2-1> [Accessed: 07.11.2021]
19. *Deuxième débat de la course à la direction du Parti Québécois. Parti Québécois*. Available from: <https://pq.org/videos/troisieme-debat-de-la-course-a-la-direction-du-parti-quebecois> [Accessed: 13.12.2021]

Информация об авторе:

Комаров Андрей Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ИАИ, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Миусская площадь, e-mail: ruslan10@inbox.ru. eLibrary SPIN-код: 2900-1319, AuthorID: 613577.

Information about the author:

Komarov Andrey Nikolaevich – Dr. in History, Professor, Russian State University for the Humanities, e-mail: ruslan10@inbox.ru. eLibrary SPIN-код: 2900-1319, AuthorID: 613577.